Он легко мог представить, что если бы он явился к Чэн Цю вместе с Чжан Юанем вот в таком виде, та, пожалуй, рассмеялась бы до упаду прямо на полу.

Смеялась бы она не над Чжан Юанем — над ним самим.

Стоило ослабить галстук, как давление на шее внезапно исчезло, и Чжан Юань с облегчением шумно выдохнул.

По правде говоря, он совершенно не понимал, какой во всём этом смысл: без ремня штаны упали бы, но ведь одежда от отсутствия галстука не расползется.

Мало того, что эта штука бесполезна, так она еще и сковывает движения, при ходьбе болтается из стороны в сторону, и вечно приходится осторожно следить, как бы ее не испачкать.

Галстук подарила Цзи Вэйи, поэтому пачкать его не хотелось, как и не хотелось, чтобы Цзи Вэйи подумал, будто ему эта вещь не нравится.

Поэтому он и завязал его на груди так бережно.

К счастье, тот сам взял на себя труд снять с него галстук. Ощущение стянутости на шее еще оставалось, и Чжан Юань провел пальцем вдоль ворота, после чего просто расстегнул верхние пуговицы.

Строго говоря, рубашку он надевать тоже не хотел: здесь гораздо теплее, чем в Хуачэне, и носить длинный рукав для него уже было жарковато.

Просто вчера Цзи Вэйи велел ему одеться именно так, поэтому он и оделся именно так.

Подняв взгляд, он заметил, что тот по-прежнему пялится на него — хотел что-то сказать, но передумал, а на лице застыло сложное выражение.

Чжан Юань не понял в чем дело и спросил:

— Эта одежда… плохая?

— Кхм, нет, отличная. — Цзи Вэйи заставил себя отвести взгляд от его полураскрытой груди, снял машину с ручника, надавил на газ и вырулил на дорогу.

От-лич-на-я, Чэн Цю точно будет в восторге.

Неужели ремонт машин и впрямь так здорово укрепляет тело?

Или у Чжан Юаня просто от природы такие невероятные данные?

Студия Чэн Цю находилась на окраине, добираться от отеля туда было довольно далеко.

Она переехала в новое помещение совсем недавно, и Цзи Вэйи и сам еще здесь не бывал, поэтому сосредоточенно вел машину по навигатору. Как раз начался утренний час пик, пробки стояли страшные.

То трогаясь, то останавливаясь, они ехали всю дорогу молча.

Цзи Вэйи несколько раз бросал взгляд в правое зеркало заднего вида, и боковым зрение улавливал сидевшего рядом Чжан Юаня.

Тот всю дорогу молча сидел на пассажирском сиденье, прижимая к груди потрепанный рюкзак, и слегка склонил голову.

Цзи Вэйи не знал, смотрит ли он на окно слева или разглядывает его самого.

Но в любом случае, смотрит ли Чжан Юань на него или нет, Цзи Вэйи вовсе не против такого внимания.

Молчаливость была поистине выдающимся достоинством Чжан Юаня, и среди окружавших его людей эта черта казалась страшнейшей редкостью.

Сколько он себя помнил, из-за самых разных причин вокруг него вечно стоял гул голосов: одни его поучаствовали, другие — льстили.

А Чжан Юань в большинстве случаев ничего не говорил, просто сидел и тихо смотрел.

Цзи Вэйи загнал машину на территорию парковки:

— Приехали.

Он толкнул дверцу со своей стороны, уже выставил одну ногу наружу, но обернулся и заметил, что Чжан Юань всё еще держит в руках тот самый облезлый рюкзак.

— Что там у тебя? Если ничего важного, оставь пока в машине.

Чжан Юань, похоже, только сейчас об этом вспомнил. Он расстегнул рюкзак, выудил оттуда полиэтиленовый пакет и протянул:

— Тебе.

Если кому и дарить, так это Чэн Цю, с какой стати подарок ему? Цзи Вэйи в полном недоумении взял пакет и развязал его.

Его левая нога тут же соскользнула, и он едва не брякнулся с сиденья на пол.

Бутылка масла хуахуаю, целый пакет таблеток для улучшения пищеварения и в придачу две пачки мотилиума.

Цзи Вэйи поднял лицо. Из-за того, что он потерял равновесие, он прикусил верхними зубами нижнюю губу — укус получился довольно глубоким.

Он ошарашенно глядел на Чжан Юаня сквозь привкус крови во рту.

— В аптеке сказали, — Чжан Юань кивнул на пакет, — если не хочется есть, пить это.

— Какая забота, спасибо тебе.

Превозмогая боль в губе, Цзи Вэйи выдавил из себя улыбку.

У него вдруг возникло то самое странное чувство, какое испытываешь, когда подобранная с улицы дикая кошка приносит в подарок живую крупную крысу.

*

Чэн Цю не спала. Точнее говоря, она еще даже не ложилась.

Когда она не была на съемочной площадке, у нее входила в привычку работать с наступлением вечера и до самого утра следующего дня.

Этой молодой девушке-режиссеру, которую в последние годы называли самой талантливой, еще не исполнилось и сорока. Волосы чуть ниже плеч она собрала на затылке резинкой, но множество коротких пек выбилось наружу.

На ней не было ни грамма косметики, нос украшали крупные круглые очки в массивной оправе, а сама она облачилась во всё черное.

Встретив их, она с ходу улыбнулась Чжан Юаню:

— Ну что, разглядывал меня так долго, похожа я на режиссера?

Чжан Юань промолчал. Чэн Цю казалась очень молодой — из тех, кто выглядит как студентка колледжа. У него не было четкого представления о том, как должен выглядеть режиссер, но он неизменно думал, что это обязательно должен быть пожилой человек.

Цзи Вэйи легонько дернул его за рукав:

— Хватит дразнить его.

Всё равно в ответ на любые подначки тот не произнесет ни слова.

Чэн Цю повернула голову и зевнула, а Цзи Вэйи тут же пояснил:

— Дорога стояла в пробках, мы опоздали, извини.

Чэн Цю взглянула на часы и махнула рукой:

— Ничего вы не опоздали, как раз самое время, давайте покончим с этим побыстрее.

Она провела их в одну из комнат студии.

Комната оказалась небольшой, с крошечным окном и плотными шторами; стоило затворить дверь, как внутри мгновенно погрузилось во мрак.

Чэн Цю не стала включать свет, а просто подошла и раздвинула половину шторы. Окно выходило на восток, и утреннее солнце в десятом часу утра косыми лучами пробивалось внутрь.

Цзи Вэйи на мгновение ослепило. Когда зрение слегка прояснилось, он увидел, что в комнате стоит лишь один единственный стол.Возле окна на треноге была установлена маленькая камера, развернутая спиной к окну и лицом вглубь комнаты.

Чэн Цю произнесла:

— Маленький Цзи зовёт меня в свою игру, неужели не окажешь мне честь подыграть?

Цзи Вэйи спросил:

— Что играть?

Он рассчитывал, что Чэн Цю не станет заставлять его разыгрывать сцены, требующие высокого актёрского мастерства, предполагая, что всё сведётся к простой пробе мизансцены с парадными фразами. Больше всего он опасался, что потребуется сложная постановка, которая заставит Чжан Юаня растеряться.

— Неважно что, — Чэн Цю указала на камеру. — Делайте вдвоём всё что угодно, главное, чтобы его лицо было обращено к объективу.

Чжан Юань озадаченно переспросил:

— Всё что угодно?

— Да, абсолютно что угодно: можете разговаривать, можете молчать, продолжайте до тех пор, пока я не скажу «стоп», — ответила Чэн Цю.

Очевидно, это вовсе не походило на стандартный процесс отбора актёров: Чэн Цю не стала объяснять Чжан Юаню суть сцены и даже не дала ему сценарий.

Трудно было сказать, что именно она намеревалась высмотреть, но Цзи Вэйи чувствовал, что кое в чём догадывается.

Чэн Цю нужны были вовсе не настоящие актёры — иначе, учитывая её положение за последние два года, у неё был бы огромный выбор профессионалов с академическим образованием.

Ей требовался не тот, кто умеет играть, а тот, кто сможет послужить материалом для воплощения её замысла.

Извлечь из него сырьевые материалы, чтобы затем собственноручно переплавить их и полностью превратить в нечто принадлежащее Чэн Цю.

А Цзи Вэйи пытался подтолкнуть Чжан Юаня к тому, чтобы тот явил свою первозданную сущность.

Оглядевшись вокруг, он устроился за столом, стоявшим в комнате.

— Чжан Юань, иди сюда, — он поманил его рукой.

Чжан Юань послушно подошёл, и в тот же миг Цзи Вэйи понял, почему Чэн Цю выбрала именно это время.

Яркие лучи солнца падали прямо на лицо Чжан Юаня, и его густые чёрные зрачки мерцали сиянием, словно обсидиан с кошачьим глазом.

Цзи Вэйи не мог видеть ракурс из объектива камеры, но, следя за движениями Чжан Юаня, слегка подвинулся в сторону.

Стол был высоким, и если его расчеты были верны, то свет, который по идее должен был падать на Чжан Юаня, теперь частично загораживался им самим.

Он чуть приподнял подбородок:

— Тебе ничего не нужно делать, просто смотри на меня.

— Хорошо.

Сидящая за камерой Чэн Цю беззвучно улыбнулась и произнесла без какого-либо особого выражения в голосе:

— Начинайте, как будете готовы.

Цзи Вэйи спросил:

— Ты готов?

Чжан Юань смотрел на него всё с тем же привычным выражением и кивнул.

Раздался щелчок затвора, и Цзи Вэйи всем существом сосредоточился на взгляде Чжан Юаня.

Чжан Юань не избегал его глаз, вернее, казалось, что он вообще никогда и ничьих глаз не страшился.Чжан Юань смотрел на людей очень сосредоточенно, не отводя взгляда, прямо и открыто устремляя на собеседника всё своё внимание. К тому же он моргал медленно, поэтому его глубокие чёрные зрачки подолгу задерживались на одной точке — казалось, они пытались пронзить чужую радужку и проникнуть в самую глубь человеческого существа.

Минуты тянулись одна за другой, и Цзи Вэйи внезапно почувствовал, как его бросает в жар, а по телу постепенно начинает проступать пот.

Слишком тихо, подумал он.

Изначально он беспокоился, что Чжан Юань не сможет успешно выполнить требования Чэн Цю, но никак не ожидал, что первым не выдержит этого зрительного контакта он сам.

Долго смотреть в такие глаза — задача действительно непростая, ведь в глазах Чжан Юаня отражался он сам.

Цзи Вэйи видел собственное крошечное отражение, запечатлённое в обоих глазах Чжан Юаня, и из-за чёрного фона оно казалось особенно чётким.

Это позволило ему разглядеть дрожь в собственном теле, а затем внезапно осознать, насколько эта атмосфера съёмочной площадки его возбуждает.

Спустя столько лет он всё ещё чувствовал от этого небывалый восторг.

До такой степени, что на самом деле он начал завидовать Чэн Цю, и эта зависть стала предельно ясной, когда он вблизи принялся рассматривать Чжан Юаня.

Это был удивительный холст, способный пробуждать вдохновение и вызывать желание нанести на него несколько мазков.

С самой первой встречи с Чжан Юанем он представлял, какие кадры снял бы, если бы держал камеру в руках.

А теперь, чтобы не растратить этот холст впустую, он собственными руками отдавал Чжан Юаня другому.

В конечном счёте, он, конечно, завидовал не тому, что Чэн Цю снимает Чжан Юаня; он просто сам хотел делать с ним то же самое.

Почему он до сих пор не скомандовал стоп? Цзи Вэйи казалось, что время течёт невыносимо медленно, будто они с Чжан Юанем стоят здесь, глядя друг на друга, уже несколько часов.

Он снова сосредоточил всё внимание на лице Чжан Юаня и осознал, что на его собственное лицо попадает всё больше тёплого дыхания.

Чжан Юань медленно приближался.

Что он задумал?

Цзи Вэйи напрягся, невольно задержав дыхание.

Чжан Юань, постепенно сокращавший дистанцию, внезапно остановился, тихо посмотрел на него, а затем поднял руку и коснулся собственных губ.

Цзи Вэйи, настолько погружённый в наблюдение за ним, рефлекторно повторил его движение и коснулся своих губ.

Он почувствовал влагу.

Опустив взгляд, он увидел на кончике пальца капельку красного, а губу пронзила слабая боль.

Выходя из машины, он нечаянно прикусил нижнюю губу, и, как оказалось, ранка до сих пор не затянулась.

http://bllate.org/book/37726/4716301